

Есть и сейчас тонкий слой художников, для которых законы искусства, красоты, эстетизма не то чтобы превыше законов жизни, но – подчиняют их себе. И тогда жизнь начинает твориться по законам Искусства, а собственно искусство перестает быть самоцелью.

Ирина Дятликова прошла не только интенсивные художественные университеты (ее преподаватели, впрочем, лишь руками разводили, не зная, зачем они ей нужны – так самодостаточна в своей работе она была), но и – разнообразные другие. Геологический, например. Или языковой.

Это позволяет ей снять с искусства повседневное (бытовое!) напряжение. Это позволяет ей относиться к искусству – как к сокровенному чуду самовыражения, сакральному служению всему, что нас – превыше. Это позволяет ей жить на листе с той степенью самоотдачи, художественного максимализма, мастерства, каковые не могут позволить себе те, кто, зарабатывая на жизнь, безбожно эксплуатирует свой дар как разменную монету реальности.

При всем драматизме такой предельной позиции –

Искусство ЖИТЬ ИСКУССТВОМ

есть в ней много выигрышного. И не только – свобода от денег, но и – расширение взгляда на мир, концентрации впечатлений, другой размах эмоций. Иная глубина познаний. Так участие в различных геологических экспедициях позволило ей исколесить наш бывший Союз вдоль, вглубь и поперек. Впечатлило ее то, что никогда уже не впечатлит уткнувшегося в один лишь холст, или даже – в перформанс. И не теми количественными впечатлениями, что надобны реалисту, а теми тайными, что знают **все** о внутреннем движении мира и музыку устройства его, что легче постигается на больших разнообразных – разнообразных – пространствах. Теми знаниями, которые нужны художнику-мистика, философу, провидцу.

Но что бы ни происходило с Ириной Дятликовой в жизни, она прежде всего художник. Только произведение создается ею обязательно по холсту или листу, но всегда – по жизни. Выстраивается по законам красоты и эстетики, артистизма и с шармом. Это особенно важно для Ирины Дятликовой, которая по природе скорее созерцатель, чем действитель. И созерцаемое, в том числе вся ее жизненная среда, – должно быть исчерпывающе прекрасно. Вот и картины свои, выполненные очень тщательно, где прорабатывается каждое мгновение, каждый миг изображения, она выстраивает так, что они провоцируют на долгое созерцание, всматривание, даже вчувствование. Они не даются с ходу, с лёту. Они постепенно затягивают в свои загадочные пространства, не почерпнутые из снов, фантазий, грез. Они провидены Ириной Дятликовой в реальных (но ирреальных нам) состояниях природы, жизни и Красоты.

Владимир КЛИМОВ

● **Ирина Дятликова.**
“Шахматизм и романтизм”